

Сквозь симулякр к реальности. Перспективы культурных традиций в зеркале корпоративных мировоззрений

В обсуждении проблемы влияния классической культуры на современность сформировались как минимум две тенденции. К первой относятся признания в беззаветной любви к русской классической культуре и отрицание всего, что ассоциируется с современностью, порожденной привычными бездуховностью, аморализмом и т.д. Иная тенденция – многочисленные доказательства торжества современного искусства над тем, чему учителя настойчиво обучают в школе. Полемические резоны обеих сторон по-своему убедительны. Защитники Пушкина приводят множество подтверждений того, что скудная на нравственность реальность, которая так усердно обслуживается СМИ, при соприкосновении с кладезем духовности обязана претерпеть удивительное преобразование. Защитники идеи самодостаточной современности настаивают, что культура не может спотыкаться о прошлое и стоять, как вкопанная, в былом, которое никогда не возвратиться; очевидна необходимость формулирования и проведения в жизнь новых нравственных ценностей и бытийных концепций. Спор условно можно обозначить как столкновение литературного проекта с практическим. Литературный проект будущего России зиждется на идеалистической утопии уникальности страны, ее непохожести на прочие государства. История самоидентификации работает на идею мессианского статуса России: Третий Рим, империя, державность, общинные ценности, великая русская классическая литература. Практический проект будущего основан на рецептах, предлагаемых экономически успешными государствами, которые если и демонстрируют свои бывшие культурные доблести, то исключительно как уважаемые факты, предназначенные исключительно для туристического обозрения. Полемическая палитра широка, но одним из безусловных центров дискуссии является статус классической культуры (и, соответственно, основных идей, ею проповедуемых: Бог, слово, человек), вероятность/невозможность ее

интеграции в современное сознание, ее способность/бессилие определять и формировать качество настоящего, инициировать/тормозить перспективы развития коллективных, частных и практических задач.

Размышляя о наиболее распространенных настроениях и понятийном аппарате современной отечественной культуры, не получится игнорировать слово симулякр - самое популярное в последние десятилетия, с успехом прописавшееся в русском постмодернистском тезаурусе. Понятие «симулякр» введено Жаном Бодрийяром и означает «копию без оригинала» - обманку, рекламный имидж, не обеспеченный подлинным содержанием. Соответственно диктату симулякра, одно из ведущих настроений современной культуры, «интеллектуальный долг» заключается в том, чтобы «подчиниться современности и отринуть как сентиментальные и глубинно-фальшивые все вздохи по тому, что именуется сомнительным термином «подлинник». Симулякр в нашей реальности – это не столько модное словечко, сколько самая реальность отношений с традиционными категориями действительности и духа: любовь к авторитетной букве классики оформляется через цитирование, косвенное либо прямое, торжественными заверениями в верности высокой традиции. Основное напряжение между классикой и современностью заключается в том, что любая идея Пушкина, Толстого или Достоевского, наложенная на исторический или идеологический контексты конца XX – начала XXI вв., традиционно обнаруживает универсализм применения, но в то же время демонстрирует искусственность и неискренность.